

Басыкара Е.

Курмангазы атындагы казактын улуттук консерваториясы, профессор,

Басыкара Е.

Казахская национальная консерватория им. Курмангазы, профессор,

Basukara E.

Kazakh National Conservatory named after Kurmangazy, professor,

**ТҮРК ТИЛДҮҮ ЭЛДЕР ШЕРТЕР КЫЛДУУ АСПАПТАР СИСТЕМАСЫНДА
ШЕРТЕР В СИСТЕМЕ СТРУННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ
SHERTER IN THE SYSTEM OF STRINGED INSTRUMENTS
TURKIC-SPEAKING PEOPLES**

Аннотация: Макалада байыркы элдик шертер аспабынын өркүндөп-өсүүсү каралат. Ошондой эле макалада байыркы музыкалык аспаптарды ондогон жана изилдеген окумуштуу этноорганолог Б.Сарыбаевдин зор салымы тууралуу айтылат. Ошондой эле бул макалада шертер аспабын башка элдин аспаптары менен салыштыруу анализи каралган.

Аннотация: Статья посвящена древнему народному инструменту шертер, реконструкции и развитию этого инструмента. Здесь также говорится об огромной заслуге ученого, этноорганолога Б. Сарыбаева, который занимался исследованием и реставрацией старинных музыкальных инструментов. Благодаря ему было найдено много древних казахских народных инструментов. Также в этой этой статье приводится сравнительный анализ, параллели, сравнивая шертер с другими музыкальными инструментами разных народов.

Abstract: The article is devoted to the ancient folk instrument of the sherter, the reconstruction and development of this tool. It also speaks of the enormous merit of the scientist ethno-organologist B. Sarybaev, who was engaged in research and restoration of ancient musical instruments. Thanks to him, many folk instruments were found. He in this article makes a comparative analysis, draws parallels, comparing the sherter with other instruments of the Turkic peoples.

Негизги сөздөр: Элдик музыка, элдик музыкалык аспаптар, археологдор, этнографтар, тарыхчылар, этномузикологдор, фольклористтер, этноинструменталисттер, казак эл аспаптары, Болат Сарыбаев, калыбына келтирүү, изилдөөчү, Борислав Залесский, Мангышлак, жомокчу-музыкант Мырзакай, шертер, домбыра, сыбыл-кобыз, сазсырнай, шанкобыз, асатаяк, чертмек, топшур, хомыс.

Ключевые слова: Народная музыка, народные музыкальные инструменты, археологи, этнографы, историки, этномузикологи, фольклористы, этноинструментоведы, казахские народные инструменты, БолатСарыбаев, восстановление, возрождение, исследователь, Борислав Залесский, Мангышлак, сказитель-музыкант Мырзакай, шертер, домбра, сыбызгы, кыл-кобыз, сазсырнай, шанкобыз, асатаяк, чертмек, топшур, хомыс.

Key words: Folk music, folk musical instruments, archaeologists, ethnographers, historians, ethnomusicologists, folklorists, ethnoinstrumentalists, Kazakh folk instruments, BolatSarybaev, restoration, revival, researcher, BorislavZalesky, Mangyshlak, storyteller-musician

Myrzakai, sherter, dombra, sybyzgy, kobyz, sazsyrnay, shankobyz, asatayak, chertmek, topshur, khomys.

Народная музыка и народные музыкальные инструменты – важная часть духовного наследия каждого народа. История описания и изучения инструментария насчитывает многовековую историю. Этим занимались археологи, этнографы, историки, этномузыкологи, фольклористы и, конечно же, этноинструментоведы. Возвращение казахских народных инструментов в обиход было трудом сложным и кропотливым.

В Казахстане серьезно и целенаправленно в области национального инструментария занимался до конца своей жизни только Болат Шамгалиевич Сарыбаев, для которого поиск забытых народных инструментов, их восстановление, возрождение звучащей на них музыки, стало смыслом жизни. Одиночка-исследователь – этот неутомимый и замечательный собиратель возродил и вернул народу целый ряд некогда исчезнувших из обихода древнейших инструментов. Он был первым на этом пути и как единственный в этой области исследователь одновременно сочетал в себе и музыкального археолога, и историка, и этнографа, и фольклориста, и многое другое. Ведь чтобы восстановить только один инструмент Б.Сарыбаеву приходилось проработать огромное количество самой разнообразной литературы разных времен, особенно, прошлых веков (журнальные и газетные статьи, художественные произведения, эпические сказания), собрать легенды, пересмотреть труды ученых археологов, историков, изучить труды по инструментарии разных народов, вести поиск самих инструментов, упоминания о которых ему удавалось найти. Некоторые музыкальные инструменты были возрождены им только по зарисовкам, некоторые по описанию в литературных источниках.

К восстановленным таким трудным путем инструментам относится и шертер. Мастера изготовили его по зарисовкам польского революционера Борислава Залесского, который в середине прошлого века был сослан на Мангышлак. Свои рисунки Б.Залесский собрал в альбом и в 1865 г. издал в Париже. На одной из гравюр, названной им «Интерьер казахской кибитки», изображен сказитель-музыкант по имени Мырзакай. Он держит на груди небольшой по размеру 3-х струнный щипковый инструмент с овальным корпусом. В сопроводительном тексте Б.Залесский этот инструмент назвал балалайкой. Но было件件но, что это какой-то казахский инструмент. [1: 13]

Б.Сарыбаев продолжил поиск и в журнале «Русский вестник» за 1866 год обнаружил описание этого казахского инструмента, который оказался шертером. Так по зарисовкам и описаниям в сотрудничестве с потомственными народными мастерами ученым и был восстановлен этот древнейший инструмент. Следы же его бытования обнаружены Б.Сарыбаевым в Южном Казахстане, где еще в 30-е годы были известны исполнители на этом инструменте. [1: 92]

Но почему исчез шертер, что должно было произойти, чтобы поглотить в пучине времени не только шертер, но и некогда развитый у казахов инструментарий? Позволю себе высказать некоторые свои соображения по этому поводу.

Музыкальные инструменты как часть духовного наследия народа несет в себе его историю. Их появление, исчезновение и возрождение – это все вехи истории самого этноса. Взлеты и падения, расцвет и упадок, войны, изменения уклада жизни – все это имело последствия на судьбе инструментария. В этом и лежит объяснение, почему некоторые инструменты постепенно выходят из обихода и исчезают, а другие как бы «проходят сквозь время».

Известно, что развитый инструментарий и коллективные (ансамблевые) формы исполнительства наиболее распространенными были у народов, ведших оседлый образ жизни. Искусство обеспечивало потребности общества, нуждавшегося в таких его формах, которые объединяли бы общину, были бы на службе их интересов. Таким задачам отвечало, прежде всего, коллективное творчество. Кроме того, оседлая культура имела развитое ремесло с его потомственной непрерывной формой передачи из поколения в поколение. Именно она и позволила народам с традиционно оседлым укладом жизни сохранить, условно говоря, «городские» формы искусства, к которым и относятся ансамблевое исполнительство, а оно, в свою очередь позволило сохранить и инструментарий. Среди народов Центрально-азиатского региона к таковым относятся узбеки, таджики, иранцы, искусство которых яркое тому подтверждение. Именно у них сохранился наиболее развитый музыкальный инструментарий и традиционная форма коллективного исполнительства.

Напротив, для кочевников с их постоянной сменой мест обитания наиболее приемлемыми были индивидуальные (камерные) виды творчества. Из инструментов же востребованными оказались те, которые, во-первых, наиболее отвечали индивидуальному исполнительству, во-вторых, оказались удобными в силу своей мобильности, одинаково приемлемыми как для игры в юрте, у очага, так и в седле. Именно такими качествами обладает домбра.

Но казахи не всегда вели исключительно кочевой образ жизни. Было время, когда они наполовину были оседлым народом. Это период связан с расцветом таких древних городов как Отрар, Сауран, Сыганак и др. По исторической аналогии их искусство не могло не иметь типичных для городской культуры форм исполнительства – ансамблевых, а отсюда и развитого инструментария. Вероятно, это и было время расцвета сазсырная, шанкобыза, асаятка, шертера и многих других инструментов. Каждый из этих инструментов, как это доказала сегодняшняя практика, прекрасно чувствует себя и как «одиночный» инструмент, и как ансамблевый. Кстати, в одной из археологических экспедиций начала 70-х годов именно на раскопах Отрара был найден саз-сырнай, по утверждению археологов пролежавший в земле более 600 лет! [2: 12]

Таким «временем потрясений», коренным образом сказавшемся на изменении уклада жизни некоторых тюркоязычных народов, в том числе и казахов, явились, скорее всего, события, связанные с нашествием джунгар, калмыков. В «пучине» жесточайших войн народ сорвался со своих обжитых земель и принял кочевой уклад жизни. Естественно, сменилась и форма искусства: на смену городского оседлого пришло искусство кочевников. Из богатейшего инструментария выжили только несколько – домбра, сыбызгы, кыл-кобыз. Домбра, потому что отвечала всем требованиям кочевой культуры (мобильный, простой конструкции 2-х струнный инструмент, удобный для игры во всех условиях и простой в изготовлении), сыбызгы, потому что был пастушеским инструментом, главным видом деятельности кочевников-скотоводов, кыл-кобыз, потому что функционировал в институте шаманства, единственном, кто занимался лекарством (знахари-бахсы). Кыл-кобыз едва ли вообще мог быть потерян во времени – ведь он был носителем истории народа, традиционно сопровождая эпические сказания в институте жырау. Естественное желание народа сохранить свою историю, передать ее потомкам едва ли подвластно каким-либо потрясениям.

Постепенно домбра становится самым популярным и практически единственно распространенным в народе музыкальным инструментом. Свой расцвет домбра получила в XVIII-XIX веках благодаря выдающимся исполнителям.

В возрождении древнейших традиций, быть может, самым сложным оказалось восстановление ее нематериальной составляющей – воссоздание приемов игры и самих некогда звучавших на древних инструментах мелодий. Б.Сарыбаеву приходилось восстанавливать веками прерванную связь между инструментом и человеком. «Я взял его в руки, – пишет он об упомянутой выше оттарской находке, – дунул в одно отверстие, в другое. Древняя глина молчала. Прошли долгие месяцы, прежде чем саз-сырнай издал первый звук...». Медленно разгадывая одну загадку за другой, Б. Сарыбаев постигал многочисленные приемы звукоизвлечения. И после 600-летнего молчания, наконец-то, вновь запел этот удивительный музыкальный инструмент из обожженной глины.

Эти сложности нематериального характера сопровождали практически все возрожденные инструменты. Шертер в этом отношении не был исключением. Многие удалось воспроизвести, но многое так и осталось тайной. И в их разгадке неоценимым может оказаться изучение родственных, схожих инструментов близких нам народов, как в воссоздании самой картины бытования и функционирования инструмента, так и в восстановлении некоторых приемов игры, а главное – пополнении репертуара.

Исследователи, изучая музыкальный инструментарий разных народов и отмечая их несомненное своеобразие, тем не менее, подмечают явные черты сходства, а иногда полного тождества отдельных инструментов. Такие практически одинаковые инструменты чаще всего встречаются у этнически близких народов, имеющих общие корни. Такие примеры описаны в литературе и хорошо известны. Кувиклы, сопель, свирель, гусли и др., одинаково распространенные как среди русских, так и украинцев, белорусов, чонгури и пандури – у грузин и аджарцев, гиджак, дутар – у узбеков, уйгур и туркмен.

Наиболее близкие казахскому шертеру являются киргизский комуз (чертмек), узбекский рубаб, тувинский тошпулур, шорский шерчен-комус (шертпе-комус), тофаларский чарты-кобыс и другие инструменты семейства хордофонов. Но практически «родными» и по размеру, и способу изготовлению, и материалу являются алтайский топшур, хакасский хомыс и тувинский тошпулур.[3: 52]

Алтайский топшур (топшуур, топшулур) – 2-х струнный инструмент, изготавливался из одного куска древесины (сосны или кедра). Корпус овальный, выдолбленный, верхняя открытая часть затягивается кожаной мембраной, в которой проделывается несколько резонаторных отверстий. В последнее время мембрана все чаще заменяется деревянной декой. Шейка сравнительно длинная, без ладов, заканчивается головкой в виде коробки. Струны, крученые из конского волоса, первая из них тоньше второй. Длина инструмента около 780 мм. Настраиваются струны на кварту.

Хакасский хомыс – 2-х и 3-х струнный инструмент, изготавливается из одного куска дерева. Корпус выдолбленный, овальный, верх деревянный, либо из бараньей кожи. Имеется несколько круглых отверстий. Струны хомыса делаются из конского волоса или бараньих кишок. Настройка 2-х струнного хомыса квартовая, 3-х струнного квартовая и квинтовая. Длина инструмента 700-800 мм.

Шертер – 2-х и 3-х струнный инструмент, также изготавливается из одного куска дерева. Верхняя часть корпуса затягивается кожей, струны изготавливались из конских волос или бараньих кишок, шейка без ладов. Настройка – квартовая и квинтовая. Длина инструмента 600-700 мм. В более поздних образцах корпус наполовину закрывается деревянной декой, при изготовлении струн используют синтетические материалы – капрон или нейлон, наряду с

традиционным овальным корпусом встречается и трапециевидный (обрезной). Последние инструменты более длинные.

Итак, сходство у всех этих инструментов очевидное. Это:

количество струн – 2-х и 3-х струнные;

внешнее сходство корпуса – преимущественно овальной формы;

изготовление инструментов – цельные, из одного куска дерева, верхняя часть обтянута кожей (иногда заменяют деревянной декой), струны в основном из конских волос, либо из бараньих кишок;

настройка – квартовая и квинтовая;

размеры – в пределах 800 мм.

Первый восстановленный и реконструированный мастером Оразгазы Бейсенбаевым шертер овальной формы с обтянутой кожей верхом появился в 1969 году, но в усовершенствованном варианте – на шейке были перевязаны ладки. После О. Бейсенбаева в течение тридцати лет изготавливал шертеры мастер Нурлан Абдрахманов – бывший артист фольклорного оркестра «Отрар сазы», который сделал первые инструменты для этого оркестра (80-е годы). Он последовательно занимался реконструкцией и усовершенствованием инструмента: им изготовлено несколько вариантов шертера (разной формы и размеров). Его инструменты отличаются хорошим качеством звучания, сильным звуком и красивым тембром, богатым дизайном. Последний образец шертер, изготовленный Н. Абдрахмановым в 1998 года – лучший из всех реконструированных инструментов. Он имеет широкий корпус, длинную шейку, сильный насыщенный звук, красивый бархатный тембр. Его основные параметры составляют: длина инструмента 780 мм, длина корпуса 340 мм (ширина корпуса 230 мм и глубина корпуса 70 мм), длина шейки 340 мм, (толщина шейки верхних ладков 25 мм, нижних 35 мм), длина головки 100 мм. Струны – нейлоновые (с обмотками), которые дают сочный тембр (резонирующее звучание) и сильный звук.[4: 23]

Но сходство этих инструментов не только внешнее (строение, количество струн, размеры, изготовление, материал). Оно обнаруживает себя и в способах звукоизвлечения – щипком (пальцем или плектром), что относит все эти инструменты к классу щипковых, а также в отдельных приемах игры.

Сходство проявляет себя в функционировании всех этих инструментов, которые выступают в 3-х ипостасях: как аккомпанирующие (сопровождающие) пение; как ансамблевые – паритетные участники музыкального коллектива; как индивидуально-самостоятельно (сольные).

Сопоставление родственных музыкальных инструментов разных народов Центральной Азии, Алтая и Сибири, имеющих общие этнические корни, особенно географически контактных, указывает не только на типологическое родство их инструментария, что говорит о древности и устойчивости традиций, сходной их судьбе (появление, существование и эволюции) Оно обнаруживает ясные параллели и в самой культуре – ее нематериальной составляющей. Именно эта часть наследия народа по исчезнувшим некогда инструментам оказалась наиболее уязвимой – в большей части утерянной, а отсюда представляющей трудности в ее реконструкции. И здесь неоценимым может оказаться исследование собственно музыкального наследия с точки зрения выявления существующих параллелей в этой ее части. Это касается как исполнительской традиции, так и звучащей музыки, репродукция которых возможна:

1. в восстановлении отдельных приемов игры на инструменте;

2. в воссоздании собственно музыкальных произведений, которая, в свою очередь, может быть осуществлена также в 2-х направлениях:
поиск сохранившихся мелодий для шертера, адаптированных для игры на родственных инструментах у тюркоязычных народов;
и заимствование близких нашей традиции образцов и их адаптация в нашу культуру.

Сопоставляя эти инструменты и исследуя музыкальный материал можно отчасти восстановить потери нематериальной части традиции шертер. И если в исполнительской части такие прогнозы более или менее оптимистичны (некоторые технические приемы игры думаю можно восстановить), то с репертуаром они проблематичны, но все же не безнадежны.

Среди первоочередных задач по части реконструкции нематериальной составляющей становится поисковая работа. Наиболее вероятным в плане результативности и плодотворности поиска представляется поездка в Алтайский край, где «бок о бок» с алтайцами живут казахи, проживающие там с давних времен. По наблюдениям Б. Сарыбаева казахов проживающих в тех регионах даже наши домбры близки алтайскому топшуру. Несомненный интерес представляет и поездка в Ташкентскую область, где также компактно проживают казахи в Бостандыкском и Верхнечирчикском районах. Там, опять же по сведениям Б. Сарыбаева, еще в 30-е годы были живы исполнители на шертере. Возможно, удастся найти кого-либо из их потомков и восстановить династийную нить традиции, получить от них информацию о самих исполнителях и их инструментах. Известно, что диаспора, оторванная от основного своего этноса более охранительна к своей культуре. Она ее как бы «консервирует», сохраняя ее в «первозданном» виде. Этнографам это хорошо известно. Именно в таких этнических «нишах» они обнаруживают наиболее древние образцы, иногда по ним восстанавливая целые обряды, ассимилировавшиеся у себя на родине. Процесс этот аналогичен действию «закона самосохранения».[3: 53]

Исследовательские труды и таинственные звуки восстановленных старинных музыкальных инструментов позволили нам глубже и с особым интересом взглянуть на свою историю и музыкальную культуру. Теперь нам предстоит большая задача – изучать, возродить и развивать их в будущем.

Любая находка может приблизить нас к процессу восстановления угасшей традиции, к той цели, какую обозначил нам, своим потомкам, БолатШамгалиевичСарыбаев. И каждая такая находка – это дань уважения гениальной личности, дань поколения подвигу ученого, всю свою жизнь посвятившему благородной цели – возрождению утерянных некогда во времени старинных инструментов и возрождения звучащей на них музыки.

Список использованной литературы:

1. Б. Сарыбаев Казахские музыкальные инструменты. – А. «Жалын», 1978, – 94 с.
2. Б. Сарыбаев Қазақтың музыкалық аспаптары. – А. «Жалын», 1978, – 12 с.
3. Материалы Международного симпозиума «Народные музыкальные инструменты: прошлое, настоящее и будущее». – Алматы, издательство КазНПУ им. Абая, 2013 – 52-53 с.
4. Материалы научно-практической конференции «Б. Сарыбаеву – 80 лет». – Алматы, издательство КНК им. Курмангазы, 2008, – 23 с.